В Клане Светлого Дракона царил хаос, а Секта Четырех Морей избавилась от последнего ядовитого сорняка в морях. Как только Фан Цзыян вернулся на корабль, он стал искать Чэн Чу Мо. Последний напыщенно сидел: "Ну что, теперь ты готов со мной побеседовать?"

Фан Цзыян был весьма впечатлен им: "Раз ты такой умный, ты должен догадаться, что я планирую".

Чэн Чу Мо рассмеялся: "Вначале я думал, что ты хочешь стать царем морей. Однако теперь я думаю, что это не так. Ты пытаешься накопить заслуги, чтобы вернуться ко двору. Причина, по которой ты не убил меня, в том, что тебе нужен высокопоставленный чиновник, чтобы поддержать тебя".

Фан Цзыян спросил: "Ты собираешься мне помочь?"

Вместо ответа Чэн Чу Мо задал вопрос: "Ты собираешься меня отпустить?"

Фан Цзыян без колебаний ответил: "Если ты захочешь помочь мне, я смогу отпустить тебя немедленно".

Чэн Чу Мо лишь протянул руку и потребовал: "Отдай его".

Фан Цзыян понял, что имел в виду Чэн Чу Мо, и понял, что его тоже видели насквозь. Однако гордость не позволила ему отдать его. Чэн Чу Мо продолжал смотреть на него, вытянув руку.

Они долго смотрели друг на друга, но, в конце концов, Фан Цзыян сдался, так как просил его о помощи. Немного покопавшись в карманах, он достал небольшой предмет и вложил его в руку Чэн Чу Мо.

Это был мешочек для специй, который Фу Жоу дала Чэн Чу Мо.

Чэн Чу Мо убрал предмет. "Если ты не хочешь остаться пиратом, тебе следует избавиться от привычки красть чужие вещи. Я тот, кто нравится Жоу'эр, и этот мешочек для специй был сделан для меня. Если ты будешь хранить его у себя, то станешь грязным вором".

Фан Цзыян сменил тему: "Возвращайся в свою комнату и приведи ее в порядок. Я позову людей, чтобы они приготовили для тебя лодку. Поторопись, пока я не передумал. С твоим ужасным ртом, чем больше ты говоришь, тем больше я хочу бросить тебя в море". Чэн Чу Мо лучше не думать, что он сдался. Он не получил мешочек для специй, но у него остался их обручальный подарок - Кулон Долголетия.

Чэн Чу Мо повернулся и поспешил обратно в одну из комнат корабля. К несчастью, он случайно зашел в комнату и обнаружил там Ма Хайню, которая переодевалась. Она закричала на него, и Чэн Чу Мо поднял руку, чтобы прикрыть глаза. Повернувшись, он столкнулся с Ма

Хайху, который бросился к нему, услыхав крик сестры.

"Что случилось?" - Ма Хайху растерянно смотрел на происходящее.

"Брат, он видел, как я переодеваюсь!"

Голос Ма Хайню показался Чэн Чу Мо взволнованным.

В мгновение ока Ма Хайху дернул Чэн Чу Мо за рубашку и оттащил его назад. Он выругался: "Ах ты, козел, как ты смеешь подглядывать за переодеванием моей сестры!"

Чэн Чу Мо отчаянно пыталась объяснить: "Я спешил вернуть кое-что в свою комнату и случайно открыл не ту дверь. Все двери комнат на этом корабле выглядят одинаково!"

Ма Хайху бросил на него взгляд. "Чего ты кричишь? Ты что, виноват? Ты видел тело моей сестры?"

В глазах Ма Хайню заблестела надежда. "Ты удовлетворен?"

Чэн Чу Мо почувствовал холод и жар, одновременно окружающие его тело. Стиснув зубы, он закричал: "Я ничего не видел!"

Разочарование пересилило Ма Хайню. "Что? Ты ничего не видел? Как такое может быть? Я дам тебе еще раз взглянуть". Ма Хайню внезапно убрала руку с груди.

Чэн Чу Мо быстро закрыл глаза и стал шарить рукой по стене комнаты, чтобы выйти. Боже мой! Я никогда не хочу возвращаться на этот корабль! Они - кучка необузданных варваров!

.....

Лу Юньцзи вернулся с победой, стабилизировав обстановку в регионе и избавившись от мятежных войск в каньоне Аньси. Император лично отправился поприветствовать его, а горожане радостно приветствовали его. Никто не знал, что вклад и жертвы Чэн Чу Мо и его многочисленного войска были устроены отцом и сыном Лу.

Смертельная аура захлестнула резиденцию князя Лу. Чэн Сяоцзин еще не оправился от горя и лежал в постели больной. Лу Юньцзи навестил его и притворился обеспокоенным. Это был не только спектакль для Императора, но и хвастовство. Как только Чэн Чу Цзянь услышал, что их враги пришли к ним в гости, он тут же выхватил меч, желая сразиться с ними. Вдруг он услышал крик своей матери.

"Стой на месте! Раз уж Лу Юньцзи осмелился нас навестить, мы не можем ему проиграть. Мы должны показать всем, что, несмотря на потерю сына, мы не сошли с ума!" Госпожа Чэн зарычала на экономку: "Иди и пригласи герцога Чэня войти!"

Чэн Чу Цзянь застыл, потрясенно оглядываясь на мать.

Чэн Чу Лян тоже был в легком оцепенении. Он знал, что его мать была очень строгой, когда дело касалось управления внутренними делами дома. Она контролировала их отца до тех пор, пока он не стал похож на черепаху. Однако он не знал, что у нее были такие строгие стандарты и для других. У нее была манера поведения человека, стоящего на страже.

Лу Юньцзи уже начал терять терпение, когда дверь резиденции герцога Лу открылась. Двое слуг синхронно выбежали наружу. Слуги держали в руках длинные палки и смотрели на них с кинжалами в глазах. Хотя Лу Юньцзи знал, что они не посмеют ничего ему сделать, их взгляд заставил его пожалеть о том, что он пришел.

Однако, когда Лу Юньцзи увидел больного Чэн Сяоцзина в постели, его настроение поднялось. Вздохнув, он почувствовал, что внутренне полон сил.

"Чу Мо слишком жалко. Он был так молод и храбр. Он завоевал Город Девяти Столпов и добился больших успехов. Ему было бы достаточно просто остаться в лагере. Жаль, что он был амбициозен и хотел захватить каньон Аньси. Каньон Аньси имел сложный рельеф и был известен в народе как Каньон Смерти. У повстанческой армии там было несколько укрытий. Он не послушал моего совета и твердо решил проверить каньон Аньси. Он взял с собой несколько человек и не вернулся".

"Герцог Чэнь, это невозможно. Кто не знает, что приказ генерала - закон в армии? Без вашего приказа у старшего брата нет причин рисковать и идти в разведку против военного положения". Чэн Чу Лян ухватился за эту брешь.

Лу Ци оскалился. " Чэн Чу Лян, что ты имеешь в виду?"

"Старший брат - помощник генерала. Единственный человек, который может приказать ему отправиться в каньон Аньси, это главный генерал". Лучше бы они не думали, что я, Чэн Чу Лян, глуп.

"Ты хочешь сказать, что мой отец намеренно убил вашего старшего брата?" - Лу Ци хлопнул по столу и встал.

"Лу Ци, достаточно". Лу Юньцзи испустил долгий вздох. "Герцог Лу, я чувствую себя виноватым за то, что не смог вернуть Чэн Чу Мо в Чанъань невредимым".

Чэн Сяоцзину не хватало сил. "Герцог Чэнь, вы не должны чувствовать себя виноватым. Люди

умирают на войне. Как главный генерал, вы отвечаете за стольких людей. Если вы будете следить за тем, чтобы все вернулись живыми, то нет смысла вступать в войну".

Лу Юньцзи взял на себя ответственность. "Герцог Лу, вы так же разумны, как и раньше, и понимаете трудности, связанные с ролью главного генерала".

"Мы оба отцы и должны быть разумными. Я, наконец-то, почувствовал вкус потери сына. Это действительно больно для жизни. Молодой генерал Лу блестяще владеет боевыми искусствами и имеет потенциал. Я надеюсь, что он останется в безопасности, и что ты никогда не окажешься на моем месте".

Чэн Сяоцзин был убит горем, как он мог не чувствовать ненависти?

Глаза Чэн Чу Цзяня горели. "Судьба между семьей Чэн и семьей Лу глубока, и мы можем встретиться во время охоты. Тогда мы сможем обменяться приветствиями. Лу Ци, ты должен быть осторожен. В охотничьих угодьях водятся медведи и тигры. В прошлом году один дикий зверь напал на кого-то и даже отгрыз ему голову".

Лу Ци не мог не заметить: "Это ты должен быть осторожен. Твой брат лежит в кенотафе. Если тебя съест тигр и твое тело не найдут, то тебе понадобится другой кенотаф".

Лу Юньцзи и Чэн Сяоцзин смотрели друг на друга, позволяя своим сыновьям препираться. Они внутренне боролись друг с другом.

.....

Тем временем Фу Жоу направился к дворцу Личжэн. Императрица Чжансунь приказала ей подготовить лучшие вышивки для дочери Лу Юньцзи, Лу Иньинь. Она не могла заставить себя ненавидеть Лу Иньинь. Последняя не была злой, она просто родилась в презренной семье.

"Старшая швея Фу".

Фу Жоу обернулась, чтобы посмотреть. Она увидела Шуанси, прогуливающуюся с Сунь Линшу. У них обеих были светлые лица. Ее взгляд упал на обычно плоский живот Сунь Линшу. Она увидела, как Сунь Линшу положила туда руку, а Шуанси слегка наклонилась. Самой большой новостью во дворце было то, что Наследная принцесса беременна.

Фу Жоу поприветствовала: "Ваше Высочество". Было видно, что Сунь Линшу была в хорошем настроении, она даже взяла на себя инициативу поговорить с Фу Жоу.

Сунь Линшу слегка улыбнулась. "Раньше у меня было плохое настроение, и я постоянно с тобой спорила. Мне не следовало этого делать".

Фу Жоу сохраняла спокойное выражение лица. "Наследная принцесса, пожалуйста, не говорите так. Моя обязанность - служить вам. Если вы чем-то недовольны, пожалуйста, укажите мне на это, чтобы я могла исправить свои ошибки".

На лицо Сунь Линшу вернулось доброе выражение, напомнившее ей о временах в особняке Хань. "У меня не так много друзей во дворце. Вы - первый друг, которого я встретила до того, как попала во дворец. Если я сделаю что-то не так, надеюсь, ты не будешь меня винить. Будет хорошо, если мы останемся в хороших отношениях в будущем".

"Да, это определенно хорошо, чтобы мы были в хороших отношениях". Друзья? Я не могу позволить себе дружить с ней.

"Ты выглядишь очень подавленной. Тебя что-то беспокоит?"

Тон Сунь Линшу был немного любопытным, она вспомнила, как принц Чжоу помог Фу Жоу. Принц Чжоу был самой большой угрозой для Наследного принца, а значит, и для нее. Если между Фу Жоу и принцем Чжоу что-то происходило, возможно, она могла использовать ее.

Фу Жоу не хотела обсуждать свои личные дела с незнакомцами. Она ответила: "Нет".

"Старшая швея Фу, вы все еще не считаете меня другом". Она небрежно взглянула на вышивку, которую держала Фу Жоу. "Я слышала, что Императорская матушка пригласила Лу Иньинь во дворец. Это для нее?"

Фу Жоу кивнула в знак подтверждения.

"Герцог Чэнь неоднократно добивался многих заслуг перед Великой Тан. Императорский отец относится к нему с большим уважением. Наследный принц сказал мне, что Императорский отец приказал людям начать строительство дворца Линъян. Он хочет поместить в этом дворце портреты двадцати четырех героев Великой Тан. Герцог Чэнь будет одним из них. Это будет большая честь для него". Тон Сунь Линшу внезапно изменился. "Императорская мать также высоко ценит Лу Иньинь и намерена сделать ее одной из наложниц Наследного принца. Будущее семьи Лу безгранично". Она улыбнулась и медленно удалилась.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/55989/2053184